

Атаман, казачий генерал и депутат Законодательного собрания Краснодарского края Владимир Громов рассказал КАВПОЛИТ о том, почему не стоит воспринимать всерьез всемирные конгрессы казаков, что земельный вопрос на Северном Кавказе — мина замедленного действия, а также восхитился президентом Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым за попытку оградить брачную церемонию от влияния извне.

Пикник Всевеликого войска Донского

– На минувшей неделе завершил свою работу V Всемирный конгресс казаков. Еще пару лет назад юбилейный форум планировалось провести в Краснодаре – это пожелание высказывало руководство Кубанского казачьего войска.

Почему не срослось – и стало ли это трагедией для региона?

– Не стану отрицать: действительно проведение казачьего форума планировалось в кубанской столице. Однако по разным причинам, в том числе и экономическим, этого не случилось.

Мировой столицей казачества на пару-тройку дней стал Новочеркасск. На мой взгляд, Краснодар ничего не потерял, а может, даже и выиграл.

Ведь организация этого мероприятия влечет за собой не колоссальные, но все же значительные финансовые затраты.

Судя по документации на проведение казачьего конгресса ростовчане потратили порядка 5,9 миллиона рублей.

Не в последнюю очередь эти деньги потрачены на формирование имиджа Новочеркасска как мирового центра казачества, хотя лично я эти претензии донцов не признавал и никогда не признаю.

У каждого казачьего войска в стране есть свои столичные города и своя богатейшая история и традиция. Ну, провели – и Бога ради. Словом, какого-то унижения достоинства Кубанского казачьего войска я не вижу.

Зато я знаю одно: несмотря на все имеющиеся проблемы в Кубанском казачьем войске, по уровню своего развития оно на лидирующих позициях в стране. Это, по моим данным, во время конгресса подчеркивали все.

Казачи из Германии, США, Китая и Аргентины не имеют ничего общего с отечественными – цели у них разные

Другое дело, что проведение всеобщего конгресса по сути бессмысленно. В свое время Кубанское казачье войско проводило четыре международных конгресса.

Кубанцы съезжались со всего мира, чтобы наметить пути развития. Я считаю, что именно такой путь правильный.

Когда собираются все, из разных городов и весей, даже из Китая, ничего путного из такого мероприятия получиться не может. Ведь все войска в России и за рубежом находятся на разных стадиях становления и развития.

В общем, получится просто разговор, если даже и принят какой-то резолютивный документ.

Ну, скажите, как и кем контролировалось исполнение документов предыдущего, четвертого конгресса? Да никем. Да, все одобрили, прокричали «любо», а дальше что? Казачи из Германии, США, Китая и Аргентины не имеют ничего общего с отечественными – цели у них разные. Иными словами, я очень скептически отношусь к таким мероприятиям.

□ □ □ □ Слева – Владимир Громов. □ Фото: *fedpress.ru*

Смерть традиций

– Есть подозрение, что вы просто обиделись на то, что вас не пригласили на конгресс. Ведь в предыдущих форумах вы участие принимали?

– Совершенно верно, участвовал и на каждом из них выступал. Когда мне дают слово, я говорю о проблемах.

Отмечу, что на предыдущем форуме мое выступление запланировано не было – его потребовал зал.

Но толку от слов было мало, а хотелось бы. Я даже рад, что не поехал: это был бы лишний повод для расстройства. С каждым годом такие сборы становятся менее ценными. Уходит то поколение, которое было хранителем традиций.

Среди тех, кто еще жив, растет недовольство положением дел в казачестве.

Мне уже несколько раз предлагали создать альтернативную казачью организацию, но я всякий раз отвечаю отказом, потому как, хоть и не согласен со многими решениями нынешнего атамана, все же стоял у истоков возрождения казачества.

Это было бы нечестно по отношению к войску.

– И все же, если мы представим, что вы были на конгрессе и выступили... О чем бы говорили?

– Нынешнее состояние казачьих войск, даже находящихся в государственном реестре, оставляет желать лучшего. Проблем очень много. И их нужно обсуждать, а не вручать друг другу награды и хвастать, кто круче.

Есть вопросы, которые связаны с традиционным укладом и экономической деятельностью казачества, с его воцерковлением. Единственный, по-моему, кто говорил о части проблем был Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Думаю, что он знаком с проблемами казачества.

Современное казачество все более и более удаляется от традиционного жизненного уклада

Наверняка он говорил о взаимном желании обществ достичь в воцерковлении более серьезных успехов. Потому как, к сожалению, казаки сегодня идут в церковь охранять общественный порядок. Семейных походов по воскресеньям сейчас нет. А уж об исповеди и причастии и говорить не приходится.

Между тем это могло бы быть дополнительным элементом воспитания в духе казачьей культуры. Вынужден с грустью констатировать, что современное казачество все более и более удаляется от традиционного жизненного уклада.

Мне смешны разговоры о так называемой «казачьей экономике» и прочей подобной ерунде. Тогда давайте говорить о ногайской, туркменской, адыгейской, татарской экономиках.

В том же Ростове-на-Дону я пару лет назад встретил объявление о наборе казачьих

бухгалтеров. В общем, уровень бреда иной раз зашкаливает.

Земля – предмет конфликта

– В начале лета нынешний глава края Вениамин Кондратьев пообещал казакам законодательно на краевом уровне разрешить выделять землю вне конкурса. Как вы оцениваете эти тенденции?

– Всецело одобряю эту инициативу. Вопрос только в том, где взять требуемую землю?

Вопрос о формировании казачьего земельного фонда на краевом уровне поднимался неоднократно, но он не решается и никогда не решится, потому что свободных земель на Кубани нет: фонд перераспределения земель составляет что-то около 300 тысяч гектаров.

Но есть другие возможности. Региональные власти сегодня делают упор на развитие овощеводства, садоводства, виноградарства. И здесь у кубанских казаков есть шанс. Вопрос в другом: будут ли они заниматься сельским хозяйством?

Предполагается же, что землю будут выделять только тем, кто в состоянии работать, а не выращивать амброзию или зарабатывать на субаренде. Я знаю, что и у нас, и в Терском казачьем войске примерно одинаковые требования.

– Кстати, о Терском казачьем войске. В Ставропольском крае же надо выделять земли очень аккуратно. Ведь соседнем регионе есть и национальные территории – это, например, компактные поселения ногайцев в Нефтекумском районе...

– Совершенно верно. Когда мы имеем дело с такой тонкой материей, как межнациональные отношения, нужно быть предельно осторожными.

Почему я выступал и выступаю категорически против создания казачьих дружин в Республике Адыгея и Карачаево-Черкесии? Потому что это национальные регионы.

Во-первых, казачеству несвойственны полицейские функции. Наши деды и прадеды защищали Родину от внешних врагов.

Во-вторых, любое ЧП, которое может произойти во время дежурства, тут же обернется против казаков.

– Но мы же говорим не о казачьих дружинах, а о земле...

– Совершенно верно. Но все это звенья одной цепи. Исхожу из того, что горцы воспринимают казаков как народ. Историческая память со времен Кавказской войны жива.

Четверть века назад мы переступили через этот образ, когда сказали, что казаки не претендуют ни на какие сословные льготы и привилегии. Мы – такие же, как и горские народы, рядом живущие.

До революции казаки могли общаться с горцами на их языке, а сейчас и «привет» сказать не могут

Таким образом, казачество получило поддержку на плане этнокультурного возрождения. Любое принимаемое решение в этом контексте нужно сто раз обдумать.

В противном случае мы создадим детонатор. И тогда уже никто не сможет сказать, когда мина взорвется.

Как раз земельный вопрос вполне может стать причиной конфликта. Самая главная

служба для казаков на Кавказе – свое возродить и бережно его хранить.

А главное – дружить с соседями, как это исторически сложилось. Меня всегда поражало, что до революции казаки могли общаться с горцами на их языке, а сейчас и «привет» сказать не могут.

Это как раз то, в чем наше государство нуждается. Не в толерантности, а в добрососедских отношениях.

Я, например, к каждому мусульманскому празднику в обязательном порядке отправляю поздравления в аул Учкулан (исток Кубани), почетным гражданином которого являюсь.

И они меня недавно поздравили с 25-летней годовщиной избрания атаманом ККВ.

Квазисословие

– И все же решения, принимаемые властями разных уровней, говорят о том, что казачество как раз не воспринимают как народ. Скорее оно приобретает статус общественного подразделения полиции.

Недавняя неприятная история с нереестровым Всекубанским казачьим войском – лишнее тому подтверждение. Государство ясно дало понять: если ты не в реестре, значит, не казак? Или у вас другое мнение на сей счет?

– К сожалению, приходится с вами согласиться. Хотя... что удавалось нам? Проводить свою линию.

И формировать общественное мнение вокруг казачества как исторически сложившейся культурно-этнической общности людей, как об этом говорится в одном из официальных документов, принятых еще в начале 90-х гг.

Я вижу, что государство в нашем отношении руководствуется сиюминутными интересами, идет по простейшему пути, полагая, что достаточно одеть человека в казачью форму, чтобы тот стал казаком.

По сути, власти сейчас создают квазисословие. И это губительный путь.

Тем не менее буквально недавно из уст губернатора Вениамина Кондратьева все же прозвучала фраза, что казаки – это народ. Не знаю, насколько глубоко это понимание, но факт остается фактом.

Интересно, понимает ли он суть казачества как такового?

На практике же во многом из-за (или благодаря – тут уж кому как угодно) политики государства оно стало служивым сословием.

– Есть ли перспектива у казачества в этом контексте?

– Сложно отвечать на этот вопрос на самом деле. Казачество всегда было сложным явлением, в котором социальное тесно переплеталось с этнокультурным.

Сейчас, после создания казачьих дружин, произошел перекосяк: служишь – казак, не служишь – до свидания.

Это не тот путь, по которому нужно идти.

Да, не стану отрицать, что деньги из краевого бюджета выделяются на казачье образование, кадетские классы в школах. Но все это капля в море.

Сами казачьи традиции исчезают из семей. Потому возрождение казачества сейчас – это сложный процесс.

Если говорить об этническом возрождении казачества, то перспектива рассчитана на несколько поколений.

Сами казачьи традиции исчезают из семей. Потому возрождение казачества сейчас – это сложный процесс

■ Мне глубоко симпатична позиция президента Чеченской Республики Рамзана Кадырова, который на региональном уровне пытается уберечь обычаи и традиции, в том числе и свадебные обряды, от влияния извне, определяя даже количество кругов для женщины в танце.

Материал взят с http://kavpolit.com/articles/kazachi_perekosi-20824/